

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2025.96.29.001

Методологический аппарат средневековой герменевтики

Борычева Анна Аркадьевна

Старший преподаватель,
кафедра рекламы, связей с общественностью и лингвистики,
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
111250, Российская Федерация, Москва, Красноказарменная ул., 14/1;
e-mail: BorychevaAA@mpei.ru

Аннотация

Философская герменевтика выполняет важнейшую функцию при толковании текста: коммуникативную. Чем точнее толкование, тем выше понимание интерпретируемого текста, что достигается использованием герменевтических подходов при анализе последнего. В данной научной статье рассматривается развитие герменевтики и ее методологического аппарата в период Средневековья. Также анализируются и иллюстрируются примерами методы, применяемые средневековыми философами при герменевтическом толковании текста. Кроме того, проводится анализ частотности использования герменевтических приемов при интерпретации богословских текстов. Главным итогом данного исследования стали выводы о гносеологическом статусе герменевтики как отдельной ветви философии в эпоху Средневековья.

Для цитирования в научных исследованиях

Борычева А.А. Методологический аппарат средневековой герменевтики // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 8А. С. 3-9. DOI: 10.34670/AR.2025.96.29.001

Ключевые слова

Средневековая герменевтика, методологический аппарат, герменевтический круг, аллегорический метод, логический метод, исторический метод, «Бритва Оккама», галахический комментарий, катафатический метод, апофатический метод.

Введение

Еще до наступления Средневековья в Античную Грецию начало проникать учение о Христе. В этот же период начинают бурно развиваться отношения между западными и восточными государствами того времени в различных сферах: торговой, культурной, религиозной и философской. Также происходит территориальное расширение Греции за счет появления колоний. Все это требовало перевода текстов с одного языка на другой, процесс которого требовал правильного толкования знаков, содержащихся в Священном Писании, а также их точной передачи на язык перевода. Именно в этой связи становится особенно актуальным вопрос об истинности интерпретации исходных текстов, который поднял еще Аристотель в своем трактате «Об истолковании». Область философии, занимающаяся этой проблемой, называется герменевтикой. Хотя в своей практической деятельности античные толкователи использовали ее приемы, однако ее методологический аппарат не был разработан, то есть не была сформирована ее теоретическая база, поэтому говорить о ней как об области философии или же отдельной самостоятельной науки на данном этапе было невозможно.

Основная часть

Развитие теоретико-методологического аппарата герменевтики совпало с историческим переходом от эпохи Античности к Средневековью. Не случайно в I-III веках нашей эры на базе двух основных хранилищ письменных текстов – Александрийской в Египте и Пергамской в Малой Азии библиотек – возникают Александрийская и Пергамская школы толкования Священного Писания, сторонники которых придерживались противоположных взглядов на интерпретацию священных христианских текстов. Приверженцы Александрийской школы назывались аналогистами, а сторонники Пергамской школы толкования вошли в историю как аномалисты. В целях достижения истины при герменевтическом анализе Священного текста александрийские аналогисты (Филон Александрийский) использовали аллегорический метод толкования текстов, в то время как Пергамские аномалисты (Кратес) считали возможным только буквальную историческую интерпретацию [Пиляк, 2020, с. 30-38]. Также их предметом герменевтического толкования являлись философские трактаты древнегреческих мыслителей Платона и Аристотеля, за что представители этих школ получили название «неоплатоники». Нет никаких данных о деятельности Пергамской школы аномалистов после 361 года н.э., но на этот же период времени приходится становление новой богословской школы – Антиохийской. При этом ее сторонники, подобно последователям Пергамской школы, занимаются буквальным толкованием Библии, базирующимся на так называемом грамматическом или историческом толковании, не пытаясь найти в священном тексте какого-то ни было скрытого глубинного смысла. Иными словами, при толковании текста ими используется *исторический метод*. Александрийская же школа продолжает свою деятельность, используя при интерпретации текстов Священного писания *аллегорический метод* толкования. В. Дильтей высоко оценил значение для развития мировой герменевтики и ее методологической базы соперничество этих двух школ [Дильтей, 2001, с. 242].

В 20-30 гг. III века Ориген, последователь Александрийской школы, пишет свой трактат «О началах», в котором он впервые затрагивает вопрос о фундаментальных законах и методах христианской герменевтики – экзегезы. В своем труде богослов делает выводы о существующих

в библейских текстах смыслах и связанных с ними методах интерпретации: *буквальных и аллегорических* [Нестерова, 2006, с. 202-224].

Спустя столетие в 426 году из-под пера блаженного Августина выходит сборник трудов «Христианская наука, или основания священной герменевтики и искусства церковного красноречия». Именно этот сборник считается первым основательным трудом, в котором систематизируются существующие методы и правила теоретической герменевтики. При этом священные тексты в целях их лучшего понимания блаженный Августин сравнивает с повседневным обыденным дискурсом: подобно тому, как люди разговаривают друг с другом, так и Бог разговаривает с людьми через Священное Писание [Аврелий, 2006, с. 27]. Мы можем заметить, что подобный подход представляет собой ни что иное как *диалогический подход*, в котором собеседниками являются Бог и человек. Также в своем труде философ-богослов пытается свести всю информацию об окружающем мире к знаковой. Он полагал, что эти знаки действуют на их получателя непосредственно, вызывая в нем истинное представление о предмете – источнике этого знака, либо люди сами договорились о правиле воздействия этих знаков на их получателей. Буквы и слова с его точки зрения являются искусственными знаками [Аврелий, 2006, с. 31]. Проблемой Слова как Знака также занимается в VI веке римский философ – неоплатоник Боэций. Для него Знак это не воплощение Вещи, а только гипотетическая возможность этого выражения. Знак выражает не Вещь, не единственный смысл этой вещи, а скрытый глубинный смысл, который может существовать в Вещи, а может и не существовать. При отсутствии дополнительных смыслов Знак так и остается всего лишь возможностью [Боэций, 1990, с. 67]. Как видно из вышесказанного, и блаженный Августин, и Северин Боэций, говоря о смыслодержателе элементе, требующем интерпретации и толкования, имеют в виду Слово, пытаются толковать именно его, как отдельный элемент – знак, а не весь текст как словесное единство. Мы можем сделать вывод, что это не что иное как *метод формализации*.

Фома Аквинский также, как и Августин Аврелий и Боэций, придерживается аллегорического метода толкования Библии. При этом на основании анализа текстов Священного Писания ему удается вывести пять доказательств существования Бога [Аквинский, 2019], что позволяет нам сделать вывод о том, что в своей средневековой герменевтике - экзегезе этот теолог – философ использовал *метод индукции*.

Примечательно, что появление логического метода толкования Священного писания у Боэция, блаженного Августина и Фомы Аквинского связано с анализом и интерпретацией этими средневековыми мыслителями уже упомянутого в нашей работе труда Аристотеля «Об истолковании». Интересной представляется интерпретация У. Оккамом данной работы этого греческого философа, входящей в «Органон», а также «Метафизики». В своем герменевтическом анализе данных текстов У. Оккам использует *логический метод*, который называют «Бритвой Оккама», гласящий «Pluralitas non est ponenda sine necessitate (множественность не следует допускать без необходимости)» [Оккам, 2002, с. 15]. На основании этого логического метода, а также метода суппозиции (подстановки одного термина вместо другого) и конъюнкции (категорических утверждений, соединенных союзом и) с дизъюнкцией (категорических утверждений, соединенных союзом или), У. Оккам при герменевтической интерпретации текстов Аристотеля делает вывод о том, что греческий философ «примешал к истине заблуждения» [Оккам, 2002, с. 69]. Как мы можем заметить, этот средневековый философ-логик проводит герменевтический анализ текста, взяв за его единицу не отдельные слова, как это делали Боэций и блаженный Августин, а предложения. Проверку

истинности предложений он проводил *логическими методами*: «*бритвой Оккама*», *суппозицией*, *конъюнкцией* и *дизъюнкцией*.

Как мы можем заметить, что вышеперечисленные средневековые философы интерпретировали в основном тексты Священного Писания, поэтому данную герменевтику мы можем назвать теологической или религиозной. Дионисий Ареопагит выделяет два способа анализа подобных текстов: *катафатический* (путем положительных утверждений) и *апофатический* (путем отрицательных утверждений) [Ареопагит, 1991, с. 214-221]. Самым распространенным является первый метод, используемый при герменевтическом толковании Библии почти всеми схоластами. При этом апофатический метод был использован немецким философом – богословом М. Экхартом при герменевтическом анализе теологических текстов. Прежде всего он применяет этот подход к знаку, полагая его несуществующим (Ничто), после чего этот мыслитель делает обобщение о том, что все Божественное (у него это первома́терия) лишено сущего и представляет собой Божественное Ничто, которое не существует. А если оно не существует, то «...она не участвует в сущем, потому что не существует. И вот получается, что то, что существует в действительности, будучи изведено из того, что существует в возможности, не изводится просто из небытия» [Экхарт, Об отрешенности, 2001, с. 73]. Мы можем сделать вывод, что помимо апофатического метода М. Экхарт использовал *метод индукции*. Также в толковании Священного Писания немецкого философа-богослова интересовало отношение Отец – Сын (Образа и Пробраза). М. Экхарт для лучшей герменевтической интерпретации этой проблемы использовал *аллегорический метод*, например, сравнивая Бога-Отца и Сына Божья с деревом и его веткой [Экхарт, Трактаты и проповеди, 2010, с. 140].

В Средние века аллегорический метод использовался философами-богословами для толкования не только Библейских текстов, но и Священных Текстов вообще. Например, этот метод использовал при герменевтическом анализе текстов Торы М. Маймонид в первой части своего труда «Путеводитель растерянных». Этот философ исходит из слова как минимальной единицы толкования. Для М. Маймонида каждое слово Священного текста является отдельным понятием, требующим *аллегорического толкования*. Например, в фразе «Лестница, установленная на земле» [Маймонид, 2010, с. 32] содержится два отдельных понятия. Следует особо отметить, что М. Маймонид при этом использует контекстуальное толкование слов. Так, он приводит примеры значений слова «сердце» в зависимости от контекста: сердце, середина, разум и т.д. [Маймонид, 2010, с. 202-203]. Таким образом, можно сделать вывод, что этот философ использует в процессе толкования текста прообраз метода герменевтического круга. В процессе анализа и толкования Торы этот философ использует метод диалога-диспута с мусульманскими богословами – фидеистами, например, споря с ними в вопросе о идолопоклонничестве [Маймонид, 2010, с. 190-194]. У М. Маймонида диалогический подход к герменевтическому анализу текста сопровождается *методом галахического комментария*, заключающегося в объяснении смысла заповедей в Торе в наставляющих целях. Например, речение «есть много меду нехорошо» этот мыслитель толкует с использованием галахического комментария следующим образом: людям не стоит стремиться знать больше, чем может познать человек, если что-то не знаешь, доверься Богу [Маймонид, 2010, с. 158].

Интересным представляется толкование исторического текста (историческая герменевтика) родоначальником историко-филологической критики Л. Валлой. В своем труде «Рассуждение о подложности так называемой Дарственной грамоты Константина» на основе герменевтического анализа текста этой грамоты итальянский философ пытается доказать, что она подложна. Для этого он воспользовался *историческим методом толкования*, выявляя неточности в

исследуемом тексте. Например, Л. Валла говорит о том, что диадемы всегда делали из ткани, обращая внимание на то, что в грамоте речь идет о диадеме как короне, так как в тексте далее встречается упоминание о том, что она сделана из золота и украшена камнями [Валла, 1963, с. 180]. Иными словами, Л. Валла интерпретирует слово, опираясь на контекст. Он анализирует часть текста применительно ко всему тексту, и после анализа всего текста возвращается к его части, то есть, использует процедуру герменевтического круга. Также Л. Валла указывает на неточности употребления слов в конкретном контексте, что является филологическим методом анализа текста. Например, он находит ошибочным употребление в грамоте слова *югим* в значении наплечная повязка, в то время как на самом деле это слово обозначает кожаный ремень, поэтому в данном контексте звучит как упряжь [Валла, 1963, с. 180-181].

Здесь следует заметить, что правильное герменевтическое толкование особенно важно в связи с основной функцией текста: коммуникативной [Курилов, Налимова, Родин, 2023, с. 71]. В этой связи использование целого ряда разнообразных методов и подходов начиная со Средневекового периода обеспечивает наиболее точную интерпретацию и последующее понимание текста.

Заключение

На основании вышесказанного мы можем сделать вывод, что именно в период Средневековья происходит становление герменевтики как науки, так как на этом этапе развивается ее методологический инструментарий, используются те методы, которые до сих пор применяются в философской герменевтике, например, процедура герменевтического круга, логические методы и формализация. Тем не менее, чаще иных в эту эпоху мыслителями используется исторический и аллегорический подход. При этом используются такие методы как апофатический и схоластический, которые становятся фактически универсальными для всех мыслителей Средневековья, так как герменевтика в этот период носила прежде всего теологический характер. В то же время отсутствие разнообразия герменевтических подходов анализа текста свидетельствует о том, что на этапе Средневековья также нельзя говорить о появлении герменевтики, как самостоятельной ветви философии.

Библиография

1. Аврелий, Августин Иппонийский. Христианская наука, или основания священной герменевтики и искусства церковного красноречия. Санкт-Петербург, ВІВЛІОПОЛІС, 2006, 511 с.
2. Аквинский, Фома. Сумма теологии. / [пер. с лат. и прим. К.В. Бандуровского]. Москва, АСТ, 2019, 320 с.
3. Ареопагит, Д. Мистическое богословие: [Сборник]. Киев, Путь к истине, 1991, 390 с.
4. Боэций, Аниций Манлий Северин. Утешение Философией и другие трактаты. / [Перевод В. И. Уколовой и М. Н. Цейтлина. Примечания В. И. Уколовой]. Москва, «Наука», 1990, 414 с.
5. Валла, Л. Рассуждение о подложности так называемой Дарственной грамоты Константина. / Пер. с лат.: И.А. Перельмутер // Итальянские гуманисты о церкви и религии / Сост., ред. и пред. М.А. Гуковского. Москва, АН СССР, 1963, 405 с.
6. Дильтей В. Возникновение герменевтики [Текст] / В. Дильтей // Дильтей В. Собр. соч. Герменевтика и теория литературы. В 6 т. Т. 4. [пер. с нем.; под ред. В. В. Библихина, Н. С. Плотникова]. Москва, Дом интеллектуальной книги, 2001, 533 с.
7. Курилов С.Н., Налимова А.С., Родин А.Б. Соотношение текстовой и визуальной рекламы: культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 9А. С. 70-76. DOI: 10.34670/AR.2023.63.17.009
8. Маймонид М. Путеводитель растерянных. / [пер., вступ. ст. и коммент. М.А. Шнейдера]. Москва, Гешарим, 2010, 580 с.
9. Нестерова О.Е. Allegoria pro Typologia: Ориген и судьбы иносказательных методов интерпретации Священного писания в раннепатристическую эпоху. Москва, ИМЛИ РАН, 2006, 304 с.

10. Оккам, У. Избранное. / [пер. с лат. А. В. Апполонова и М. А. Гарнцева под общ. ред. А. В. Апполонова]. Москва, Едиториал УРСС, 2002, 272 с.
11. Пиляк С. А. – Развитие герменевтического подхода в изучении феноменов культуры. Часть 1 // Философская мысль. 2020, №8, с. 30-38. DOI: 10.25136/2409-8728.2020.8.32743 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32743 (дата обращения 19.03.2025)
12. Экхарт М. Об отрешенности. / [пер., вступ. ст. и коммент. М.Ю. Реутина]. Москва, Санкт-Петербург, Университетская книга, 2001, 432 с.
13. Экхарт М. Трактаты и проповеди. / [пер., вступ. ст. и коммент. М.Ю. Реутина]. Москва, Наука, 2010, 443 с.

Methodological Framework of Medieval Hermeneutics

Anna A. Borycheva

Senior Lecturer,
Department of Advertising, Public Relations and Linguistics,
National Research University "Moscow Power Engineering Institute",
111250, 14/1, Krasnokazarmennaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: BorychevaAA@mpei.ru

Abstract

Philosophical hermeneutics performs a crucial function in text interpretation: the communicative function. The more accurate the interpretation, the higher the understanding of the interpreted text, which is achieved through the use of hermeneutical approaches in its analysis. This scientific article examines the development of hermeneutics and its methodological framework during the Middle Ages. The methods used by medieval philosophers in the hermeneutical interpretation of texts are analyzed and illustrated with examples. Furthermore, an analysis of the frequency of use of hermeneutical techniques in the interpretation of theological texts is conducted. The main result of this research is the conclusion about the epistemological status of hermeneutics as a separate branch of philosophy in the Medieval era.

For citation

Borycheva A.A. (2025) Metodologicheskii apparat srednevekovoy germenevtiki [Methodological Framework of Medieval Hermeneutics]. *Kontekst i refleksiya: filosiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (8A), pp. 3-9. DOI: 10.34670/AR.2025.96.29.001

Keywords

Medieval hermeneutics, methodological framework, hermeneutic circle, allegorical method, logical method, historical method, "Occam's Razor", halakhic commentary, cataphatic method, apophatic method.

References

1. Aurelius, Augustine of Hippo. Christian Science, or the foundations of sacred hermeneutics and the Art of Ecclesiastical Eloquence. Saint Petersburg, ΒΙΒΛΙΟΠΟΛΙΣ, 2006, 511 p.
2. Aquinas, Thomas. The sum of theology. / [translated from Latin. and note by K.V. Bandurovsky]. Moscow, AST, 2019, 320 p.

3. Areopagite, D. *Mystical theology*: [Collection]. Kiev, Path to Truth, 1991, 390 p.
4. Boethius, Anicius Manlius Severin. *Consolation by Philosophy and other treatises*. / [Translated by V. I. Ukolova and M. N. Tseitlin. Notes by V. I. Ukolova]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 414 p.
5. Valla, L. *A discussion about the falsification of the so-called Donation letter of Constantine*. / Translated from Latin: I.A. Perelmutter // *Italian humanists on the Church and religion / Comp.*, ed. and prev. by M.A. Gukovsky. Moscow, USSR Academy of Sciences, 1963, 405 p.
6. Diltey V. *The emergence of hermeneutics* [Text] / V. Diltey // *Diltey V. Collected works. Hermeneutics and literary theory*. In 6 vols. vol. 4. [trans. with him. ; edited by V. V. Bibikhin, N. S. Plotnikov]. Moscow, House of Intellectual Books, 2001, 533 p.
7. Kurilov S.N., Nalimova A.S., Rodin A.B. *The correlation of text and visual advertising: cultural aspects* // *Culture and civilization*. 2023. Volume 13. No. 9A. pp. 70-76. DOI: 10.34670/AR.2023.63.17.009
8. Maimonides M. *The Guide of the confused*. / [translated, introductory article and commentary by M.A. Schneider]. Moscow, Gesharim, 2010, 580 p.
9. Nesterova O.E. *Allegoria pro Typologia: Origen and the fate of allegorical methods of interpreting Holy Scripture in the Early Christian era*. Moscow, IMLI RAS, 2006, 304 p.
10. Occam, W. *Favorites*. / [translated from Latin by A.V. Apollonov and M. A. Garntsev under the general editorship of A.V. Apollonov]. Moscow, URSS Editorial, 2002, 272 p.
11. Pilyak S. A. – *The development of a hermeneutic approach in the study of cultural phenomena. Part 1* // *Philosophical thought*. 2020, No. 8, pp. 30-38. DOI: 10.25136/2409-8728.2020.8.32743 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32743 (accessed 03/19/2025)
12. Eckhart M. *On detachment*. / [translated, introductory article and commentary by M.Y. Reutin]. Moscow, Saint Petersburg, University Book, 2001, 432 p.
13. Eckhart M. *Treatises and sermons*. / [translated, introductory article and commentary by M.Y. Reutin]. Moscow, Nauka Publ., 2010, 443 p.